

Такимъ же слогомъ написаны сказанія о чудесахъ отъ иконы Знаменія, о спасеніи нѣсколько разъ Курска и его жителей отъ нападенія враговъ. Вотъ какъ напр., авторъ *Повѣсти* заканчиваетъ рассказъ о пришествіи литовскаго князя Іереміи Вишневецкаго. „Никакоже градъ сей (Курскъ) никимъ же отъ противныхъ имать побѣжденъ быти, зане милостію Пр. Богородицы, не оборимою стѣною крѣпцѣ отъ гражданъ побѣждени, и се преславное и неизглаголанное чудо граждане слышаше прославиша Единого Всесильнаго рода Содѣтеля и Оормителя Господа Бога во всякихъ обремененныхъ скорбехъ, скорую предстательницу пренепорочную Дѣву Богоотроковицу возблагодариша: Благодаримъ тя, Дѣво всепѣтая, яко не остави насъ сирыхъ безпомощныхъ быти, и врагомъ нашимъ, нами раби твоими радость пріяти, благодаримъ Тя, необоримая стѣно, горо святая, яко отъ нахожденія противныхъ тобою градъ нашъ невредимъ соблюдается“. Такъ просто, но задумшевно писалъ авторъ *Повѣсти*.

Нельзя также не отмѣтить замѣчательной правильности языка и слога, которымъ эта *Повѣсть* написана. Какъ сказано выше, разбираемый нами памятникъ написанъ въ XVI вѣкѣ, отъ котораго до насъ дошло много рукописей, изложенныхъ языкомъ, обильнымъ неправильностями, ошибками, разнообразными сознательными и нѣтъ промахами въ построеніи рѣчи и строѣ словъ, а также со многими ненормальными явленіями лексикографическаго характера. Это приходится сказать даже и о нѣкоторыхъ историко-литературныхъ памятникахъ, которые изучаются въ курсахъ исторіи русской словесности и созданы въ центрахъ умственной дѣятельности древнерусской жизни. Наша же *Повѣсть*, очевидно составлена въ провинціи, авторъ ея неизвѣстенъ, а